

Глава 22. Правила санатория 22

Лу Хуэй наклонился, поднял кость, перепачканную в цементе, внимательно осмотрел её, и задумчиво прикинул на глаз.

Вообще, в таких инстансах, если выскакивает обломок кости, любой сразу подумает, что это человеческая кость.

Но Лу Хуэй упрямо придерживался формальностей:

- Может быть, человеческая. - сказал он.

Он поднёс палец к кости, прикинув длину:

- По размеру похоже на фалангу.

- ...Спасибо. - сухо отозвалась Яо Хаохао. - Мне как раз не хотелось знать, откуда именно эта кость.

Лу Хуэй усмехнулся. А Мин Чжаолинь, с самого начала не обративший на кость ни малейшего внимания, уже основательно разломал обшивку.

Он буквально проделал дыру в стенке лифта.

Не сказать, что она была большой, но через неё вполне мог пролезть взрослый мужчина, правда, для этого нужно было уметь цепляться за конструкцию и как-то втиснуться в шахту. Что же ждало их внутри, было неизвестно.

Но самая большая проблема...

Мин Чжаолинь легко перебросил арматуру в другую руку, и крутя её между пальцами с ленивым видом сказал:

- По правилам этого инстанса нам запрещено разделяться, мы должны оставаться в пределах видимости друг друга. Если я полезу внутрь, мы, считай, выйдем из зоны обзора. Так?

Лу Хуэй сразу понял, к чему он клонит.

Без тени эмоций, он посмотрел на Мин Чжаолиня:

- Когда У Линьжуй мылся, Ду Цинлянь же не стоял над ним и не смотрел, как он моется, верно?

Мин Чжаолинь кивнул, как ни в чём не бывало:

- Так вот и поплатились.

...То, что с У Линьжуйем случилось, вообще-то не из-за этого! И раз уж на то пошло, почему бы тебе не сидеть и не пялиться, как я сплю?!

Лу Хуэй мысленно поворчал, но вслух ничего не сказал.

С того момента как Мин Чжаолинь начал разговор, стало ясно, что, если он сам не даст отмашку, тот никуда не полезет.

А ни Яо Хаохао, ни И Аньнань просто не справятся с такой задачей.

Лу Хуэй тяжело выдохнул уже в который раз жалея, что сам придумал такого героя:

- В плане боевых навыков я ничем не отличаюсь от этих двух дам.

Мин Чжаолинь приподнял брови, с фальшивой добротой:

- Да не беда, А-Мань, ты полезешь первым или я, неважно, я всё равно смогу тебя вытащить.

После таких слов Лу Хуэй уже не мог возражать.

Мин Чжаолинь первым высунулся наружу. Так называемая система безопасности – это довольно широкая наружная рама лифта прямоугольной формы. Кабина лифта как бы «встроена» в эту раму, и между ней и рамой нет свободного пространства, куда можно было бы упасть.

Как Мин Чжаолинь держался было непонятно, но через мгновение он уже стоял, оперевшись ногой на проделанную дыру.

Вот теперь стоило порадоваться, что кабину лифта с внутренней стороны замазали цементом и

обшили досками, это добавило ей толщины, иначе зацепиться было бы не за что.

Мин Чжаолин за пару секунд устойчиво устроился снаружи, и выглядел он так, будто не совершал ничего опасного, просто удобно устроился, как будто сидит, опершись на перекладину под столом.

Когда он встал на выступ, то весело присвистнул и выдал:

- Уа-у!

- Не увлекайся. - пробурчал Лу Хуэй.

Мин Чжаолин неясно на что оперевшись, наклонился, снова появившись в проёме и протянул руку Лу Хуэю:

- Всё равно сейчас сам увидишь.

Лу Хуэй уставился на его ладонь.

Руки у Мин Чжаолина были действительно красивые. К тому же, у Лу Хуэя была слабость к красивым рукам, он даже в тексте не раз описывал руки своего героя.

Широкие, длинные, с отчётливо очерченными сухожилиями.

Чистые и безупречные и никто бы не подумал, что это руки убийцы.

Так писал Лу Хуэй.

Он схватился за руку Мин Чжаолина.

Лу Хуэй с рождения был холоднокроем, и не любил холод, поэтому своим персонажам он прописывал высокую температуру тела и нечувствительность к холоду.

Мин Чжаолин был именно таким.

В тот миг, когда он схватил его руку, первой мыслью было: «Какая же она тёплая». Второй: «Чёрт, какая хватка, пальцы так отдавит». А третьей...

Третью он подумать не успел, потому что Мин Чжаолин резко дёрнул его вверх.

Лу Хуэй успел только рефлекторно напрячь мышцы, чтобы не ободрать себе всё тело.

Мин Чжаолинь уступил ему место, а сам повис на перекладине двери, той самой, что между кабиной и шахтой. Он удерживался буквально на тонкой трубке.

Лу Хуэй стоял, опираясь ногами на край выдолбленного отверстия, обернулся и увидел, как Мин Чжаолинь висит в опасной, требующей огромной силы позе. Он заранее закатал рукава, и при тусклом оранжевом свете, неведь откуда проникшем в шахту, и бледном освещении из кабины, Лу Хуэй отчётливо видел, как на его руках напряглись рельефные мышцы.

Эти линии были почти пугающе выразительны.

Все мысли, все возмущения, которые Лу Хуэй собирался высказать, тут же застряли в горле.

Ладно.

Не потому что у Мин Чжаолиня мышцы красивые. А потому что он, в конце концов, оказался человеком, раз уступил более безопасное место ему.

Прежде чем поймать взгляд Мин Чжаолиня, Лу Хуэй поднял голову, чтобы посмотреть вверх.

И сразу понял, почему тот так развеселился.

Этот псих был в восторге, потому что над ними лежала целая куча черепов. Настолько много, что невозможно было сосчитать. И всё это – человеческие головы.

Лу Хуэй повернул голову и в следующую секунду уставился прямо в пустые глазницы ближайшего черепа.

Он замер, скользнул боковым зрением по лицу Мин Чжаолиня, который, как ни в чём не бывало, с интересом наблюдал за его реакцией.

Явно нарочно.

Прям как ребёнок.

- У тебя фонарик есть? - обречённо спросил Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь поднял брови:

- А ты как думаешь?

Понятно.

Нет. Или есть, но нарочно не достаёт, лишь бы всё усложнить.

Не просто по-детски. А возмутительно по-детски.

Внутри лифта, похоже, И Аньнань что-то сказала, но из-за их положения Лу Хуэй не расслышал что именно.

Внутри шахты, то ли из-за её устройства, то ли так был устроен сам инстанс, он начал различать странный свист.

Похоже на ветер, но что-то не то. Не похоже и на плач, который часто используют в ужастиках.

Непонятно. В любом случае, в шахте они не задержатся, так что он решил не заморачиваться.

И тут Яо Хаохао сказала:

- Наньнань-цзе говорит, у неё есть фонарик на палец.

- Вот это подход. - сказал Лу Хуэй, обращаясь к Мин Чжаолиню.

Одной рукой он зацепился за край конструкции, другой потянулся к проёму:

- Спасибо, Наньнань-цзе.

Он оправданно мог обращаться к И Аньнань «цзе», ведь Яо Хаохао была старше его, а И Аньнань была ещё старше Яо Хаохао.

Но от этого обращения И Аньнань вся сжалась и даже шагнула за спину Яо Хаохао. Яо Хаохао прекрасно знала, что она боялась и Лу Хуэя и Мин Чжаолиня в равной степени.

Поэтому ничего не сказала, просто коснулась руки И Аньнань, молча поддерживая её, и даже не дала Лу Хуэю понять, что произошло.

А он и не заметил, зажатый в шахте, получив фонарик, по-детски щёлкнул им прямо в лицо Мин Чжаолиня.

Тот хоть и успел отреагировать, но всё равно моргнул от ослепляющего света.

Он прищурился. В слабом освещении шахты и резком свете фонаря лицо его выглядело особенно выразительно, не пугающим, а зловеще притягательным.

Как герой романа, вышедший из глубин бездны — с убийственным намерением разрушить всё.

- Тебе жить надоело? - резко проронил Мин Чжаолинь.

Интонация изменилась мгновенно. Беспечность исчезла, голос стал низким, как у хищника, зарывавшего на свою жертву.

Но Лу Хуэй не испугался, и просто перевёл луч фонаря на кучу черепов:

- Всё равно ты меня сейчас убить не можешь.

Раньше он сдерживался, потому что не знал, означает ли «связь» в инстансе то, что он предполагал и ждал подтверждения.

Теперь же, когда стало ясно, что Мин Чжаолинь связан с ним и не может его убить, Лу Хуэй расслабился.

- В этом инстансе — да. - согласился Мин Чжаолинь. - Но, А-Мань, если бы вместо меня был кто-то другой, ты бы уже был трупом.

Лу Хуэй прекрасно понимал, к чему тот клонит. Он продолжал оглядывать черепа, мимоходом сказав:

- Но ты бы всё равно меня удержал.

Мин Чжаолинь внимательно смотрел на него. В свете фонарика и с отличным ночным зрением ему хорошо было видно лицо Лу Хуэя.

Что он там надумал — неизвестно, но вдруг его губы дрогнули в усмешке, а вся злоба улетучилась.

Яо Хаохао, услышав обрывки диалога, а потом внезапную тишину, встревожилась:

- Вы что-нибудь нашли?

Лу Хуэй, как будто умел читать мысли:

- Не волнуйтесь, я жив и невредим. Уж он-то точно не додумается тащить меня с собой в могилу.

Он ведь сам прописывал характер Мин Чжаолия. Сумасшедший, да. Но у него есть цели и мотивы. Без фундамента вся система бы давно развалилась, иначе это был бы полный выход за рамки образа.

Мин Чжаолия приподнял брови, снова приняв лениво-насмешливый вид — как будто знал всё и одновременно ничем не интересовался. Лу Хуэй сам называл его в такие моменты классическим «Вkingом»:

- А-Мань, да ты меня совсем не понимаешь. Я же тебя так люблю. Как ты можешь быть уверен, что моя мечта — не умереть с тобой в одной могиле?

- Прекрати нести эту мерзость. - сухо отозвался Лу Хуэй. - Самому не противно?

«Любит он, вот ещё...»

Он весь покрылся мурашками и в очередной раз подумал: «Зря я задал ему такую низкую мораль. Теперь несёт, что попало.»

Можно, конечно, было бы эту тему развить, но лучше не спорить с Мин Чжаолием, он только сильнее разойдётся.

Лу Хуэй, зорко окинув взглядом груды костей, заметил там табличку. Чтобы не продолжать разговор, он сразу перевёл внимание:

- Мин Чжаолия.

Он указал туда фонариком:

- Ты сможешь дотянуться?

На самом деле, если уж на чистоту, в такой позиции ни он, ни Мин Чжаолия дотянуться не могли. Но у того, конечно, всегда находился способ.

Едва Лу Хуэй договорил, Мин Чжаолия тут же взглянул в указанную сторону.

Он ничего не ответил, просто резко напряг руку. И в следующую секунду Лу Хуэй увидел, как

тот, ловко опираясь ногой на кабину лифта, несмотря на узкое пространство, заставил всю конструкцию чуть качнуться. Затем оттолкнулся, отпустил руку и, сделав в воздухе сальто, прямо с прыжка приземлился в самую середину кучи черепов!

Пространства над кабиной было немного. Приземлившись, Мин Чжаолинь сбил несколько черепов и те с грохотом посыпались вниз, отскакивая и катясь.

Лу Хуэй: «...»

Он только бросил на Мин Чжаолиня взгляд.

Как и ожидалось, тот никак не отреагировал, и просто показал ему табличку, которую только что достал.

Та была точно такой же, как и первая, что он передавал Лу Хэю, но надпись на ней гласила:

[Директор психиатрической больницы №444 —]

Имя после тире было заляпано кровью и ржавчиной, так что не прочитать.

Но это была не единственная табличка.

Мин Чжаолинь ещё порылся в костях и бросил ему ещё одну.

Лу Хуэй поймал её и увидел:

[Доктор психиатрической больницы №444 — Чжан Жунбо]

Эта табличка была почти целая, только по краям немного крови и ржавчины, но буквы можно было различить.

- Тут ещё есть. - сказал Мин Чжаолинь и показал на очередную табличку в своей руке.

[... психиатрической... Сюань...]

На этой так вообще большая часть текста была замазана.

Но табличек было не три. Мин Чжаолинь присел прямо среди черепов и, не глядя, вытащил ещё одну:

- Хочешь пересмотреть их все? Как по мне в этом нет никакого смысла. В каждом черепе внутри по табличке, скорее всего, это всё сотрудники.

Лу Хуэй тоже так подумал. Но:

- ...В каждом черепе по табличке?

Мин Чжаолинь кивнул, небрежно поднял череп прямо у Лу Хуэя под носом и с силой разжал сомкнутые челюсти:

- Вот так она вставлена.

Размер таблички позволял её зажать между верхней и нижней челюстью черепа так, чтобы она оставалась внутри, и незаметна снаружи.

Тот череп, который Лу Хуэй заметил первым, просто не удержал табличку, поэтому она немного выглядывала наружу.

- Посчитай, сколько их. - сказал Лу Хуэй.

Мин Чжаолинь словно и не помнил уже, что только что хотел его придушить и добросовестно осмотрел груды черепов:

- ...Около двух десятков. Некоторые упали вниз, так что точное количество не скажу.

Они ведь всё же на десятом этаже, даже если не верить, что здесь восемнадцать подземных уровней. Хоть черепа и упали вниз с глухим звуком, но всё-таки это не булыжник в воду упал, они могли отскочить или удариться обо что-то по пути.

Мин Чжаолинь — не бог, и Лу Хуэй не наделял его сверхчувствительностью, так что вполне нормально, что он не мог посчитать их все.

Лу Хуэй не выглядя разочарованным, заметил:

- В «больничной» части, кажется, тоже числится около двадцати сотрудников, да?

Мин Чжаолинь кивнул:

- Всего по именам выходит двадцать четыре.

Лу Хуэй мгновенно прикинул что-то в уме, но вслух не озвучил:

- Ладно. Тут больше ничего нет. Пошли.

Он осветил шахту лифта — ни крови, ни повреждений. Ничего подозрительного.

Если эта куча черепов — улика, значит, она что-то символизирует.

Вернувшись в кабину, Лу Хуэй ощутил, как его тело наконец немного расслабилось, и выдохнул.

А Мин Чжаолинь эффектно спрыгнул с верхнего этажа, приземлился прямо в кабину и... прихватил с собой череп, который швырнул Яо Хаохао.

Та даже не поняла, что это, и машинально поймала. Лишь через мгновение осознав, что держит в руках настоящий череп, она застыла.

Некоторые люди в моменты сильного стресса не кричат, не падают в обморок, а просто застывают, не способные не пошевелиться, ни слова сказать.

Яо Хаохао явно была из таких.

А это, между прочим, весьма ценное качество для игроков, они не поднимают шума и не привлекают лишнее внимание, например, NPC.

Лу Хуэй взглянул на неё, вздохнул, забрал череп, вернул ей фонарик, а сам швырнул находку обратно Мин Чжаолиню:

- Ты не мог бы не пугать девушек?

Тот приподняв бровь, спокойно бросил:

- У меня настроение дрянь, хотелось немного развлечься.

- Я понимаю. Но можно же развлечься, не пугая девушек?

Лу Хуэй покивал в сторону И Аньнань и Яо Хаохао:

- Вот из-за такого ты и останешься один на всю жизнь.

Почему у Мин Чжаолиня плохое настроение, Лу Хуэй спрашивать не стал.

И так понятно, что его злит то, что сейчас он не мог убить Лу Хуэя.

Мин Чжаолинь принял череп обратно, странно хмыкнул, потом с равнодушным видом швырнул его обратно в шахту. Тот с глухим звуком полетел вниз.

Лу Хуэй проследил за ним взглядом.

И Аньнань испугалась, но у неё за плечами было три инстанса, так что начала уже привыкать.

Она молча оттащила Яо Хаохао в сторону. Мин Чжаолинь собрался было идти, когда заметил, что Лу Хуэй неподвижно стоит у края дыры.

Тот слегка склонил голову, чуть откинулся назад и стал смотреть вниз.

- Простите. - начал Лу Хуэй бормотать себе под нос. - Мы сами не хотели... Что там читают, я не знаю... Не могу вас отпеть, но искренне надеюсь, что те, кто не делал зла, получают новую жизнь, и рождаются в хорошей семье. А те, кто грешил... пусть понесут своё наказание.

Он говорил это спокойно, почти с насмешкой, но голос был искренний.

Мин Чжаолинь: «?..»

Он усмехнулся, и в нём вспыхнул интерес с новой силой, будто на него плеснули ведро бензина:

- А-Мань, ты что, никогда никого не убивал?

Если Лу Хуэй действительно игрок из центральной зоны, его руки просто не могут не быть в крови.

Ветераны здесь — все, хоть немного, да в крови.

Лу Хуэй и глазом не моргнул:

- Конечно убивал.

Он даже улыбнулся:

- Людей, которых я погубил, может, даже больше, чем у тебя.

Мин Чжаолинь кивнул:

- А тогда это ты зачем сказал?

Лу Хуэй посмотрел на него почти по-отечески:

- Набираю тебе заслуг.

А про себя добавил: А ещё я просто в панике!

Первый раз в жизни вижу настоящие черепа. И столько сразу...

Ноги подкашиваются, еле держусь. Если не притворюсь, сейчас прямо перед Мин Чжаолинем потеряю лицо!!!

Мин Чжаолинь: «?..»

Иногда Лу Хуэй казался ему до ужаса непостижимым.

Перед выходом из лифта Яо Хаохао наконец пришла в себя. В целом она была смелой девушкой, но руки ещё подрагивали.

- ...Что здесь вообще происходит?

- Не знаю.

Лу Хуэй взглянул на неё, выходя из лифта:

- Но, думаю, директор должен знать.

- Что? - переспросила Яо Хаохао.

- Допустим, - лениво начал Лу Хуэй, - психиатрическую больницу №444 закрыли после крупного ЧП. Потом, через какое-то время, это здание выкупил директор санатория с тем же номером. Отремонтировал и превратил в лечебницу. Но если всё это — останки с прежних времён, их бы точно нашли. Перед тем как ввести здание в эксплуатацию, нужно было проверить лифты, шахты, системы безопасности... Разве что он из тех, кто наживается на страхе.

Хотя это тоже возможно.

Но Лу Хуэй скорее считал это зацепкой. Намёком, указывающим на прошлое.

На директора.

Но как им попасть на минус первый этаж?

Он взглянул на И Анънань.

Та тут же почувствовала его взгляд, смутилась, и попыталась спрятаться за Яо Хаохао. Но он уже спросил:

- Нанънань-цзе, ты уже можешь использовать способность?

И Анънань на секунду замялась:

- ...Да.

- Можешь посмотреть, что сейчас с лифтом?

- Хорошо, - кивнула она, - только... вы с Мин Чжаолинем чуть-чуть отойдите, ладно?

- Понял. - отозвался Лу Хуэй и уступил место.

И Анънань активировала свою способность. Её глаза слегка расширились — она внимательно осматривала лифт, даже подняла взгляд к той дыре, которую прорубил Мин Чжаолинь.

Через мгновение она вышла.

- Ни духов, ни чего-либо сверхъестественного. Только... очень густая злоба.

- И не расплывчатая и бесхозная. А... с источником.

Она указала пальцем вниз:

- Очень плотная ненависть... поднимается снизу.

Призраки и злоба — не одно и то же. Это не как «проклятье» на человеке — тут всё иначе.

И Аньнань не знала, как им это объяснить, что чувствовала. Её способность давала не просто образы, а ощущения.

Лу Хуэй взглянул вниз:

- ...Значит, придётся искать путь на минус первый этаж.

Яо Хаохао уже отошла от шока, мозг снова заработал, и она сразу прикинула:

- Источник злобы... в кабинете директора?

- Возможно. - отозвался Лу Хуэй.

Нельзя с уверенностью сказать, пока своими глазами не увидишь.

- Но перед тем как идти, я хочу заглянуть в палату №4.

Яо Хаохао не стала спрашивать почему. Она и так знала, что дело в Ван Полане.

Лу Хуэй хотел проверить, ведёт ли тот себя днём нормально, как Сюй Тин.

Ведь ночью Ван Полан уже показал признаки «перехода», он стал розово-голубым. А что с ним происходит днём?

Пропал? Или снова стал «белым»?

С этими мыслями они подошли к двери четвёртой палаты. Лу Хуэй постучал.

Прошло всего пару секунд и внутри послышались шаги. Никто не спросил «кто там», дверь просто открыли.

Перед ними стоял Ван Полан, в белом халате, с веником в руках, будто он убирался.

Увидев их, он сразу обрадовался:

- Эй, а вы чего пришли?

Он с улыбкой посмотрел на Лу Хуэя и Яо Хаохао, и с лукавством в голосе добавил:

- Решили у меня поучиться, как вылечить пациента до выписки?

— Что? — одновременно приподняли брови Лу Хуэй и Мин Чжаолинь, а Яо Хаохао нахмурилась.

Лу Хуэй ещё не успел ничего сказать, как Мин Чжаолинь, воспользовавшись статусом пациента, первым открыл рот:

— Янь Лун и правда выписался?

Говорил он с Лу Хуэем:

— Ладно, доктор, теперь я вам верю.

Лу Хуэй не выказал ни малейшего удивления и спокойно подхватил:

— Я же говорил, что Янь Лун был выписан за примерное поведение и строгое соблюдение предписаний лечения. Ты сам не поверил.

Мин Чжаолинь изобразил, будто снова начал сомневаться в правдивости слов врача, и пробормотал:

— Я просто подумал, вдруг ты специально врёшь, чтобы меня успокоить.

От его «вдруг» Лу Хуэй аж покрылся мурашками, но вынужден был продолжать улыбаться.

Мин Чжаолинь добавил:

— Я ведь здесь уже давно, всё делаю по правилам, а толку никакого — по-прежнему не отличаю сны от реальности, в памяти провалы...

Лу Хуэй ещё не успел ответить, как «Ван Полан» с воодушевлением вмешался:

— Ай, не надо нервничать! Тут важно упорство. Главное — строго соблюдать все правила, вовремя кушать, принимать лекарства, соблюдать режим сна. И тогда, глядишь, скоро и ты выпишешься!

Мин Чжаолинь изобразил фальшивую улыбку:

— Спасибо, доктор Ван.

«Ван Полан» отмахнулся, а Яо Хаохао уточнила:

— Значит, ты теперь можешь принять нового пациента?

До завершения прохождения инстанса новых игроков не появится, поэтому все хотели понять, что будет делать «Ван Полан», когда его подопечный «выписался».

— Ага. — неожиданно легко ответил «Ван Полан». — Но пока директор поручил мне помогать Сюй Тин. Пока жду новых пациентов — помогаю ей.

Довольно забавно, что в этом санатории даже у врачей была очередь на опеку над пациентами.

«Ван Полан» глянул на время:

— Ай, всё, некогда болтать, я должен приготовить дневную дозу лекарств для Сюй Тин. Она сейчас очень занята, директор вроде как затеял что-то грандиозное. Вы пока идите пообедайте, я потом принесу вам лекарства.

Снова лекарства.

Яо Хаохао уже хотела спросить, почему вчера вечером Сюй Тин не принесла лекарства, как вдруг «Ван Полан» странно усмехнулся:

— Вы ведь вчера принимали лекарства, да?

Хотя согласно записям, пациентами были только Мин Чжаолинь и И Анънань, «Ван Полан» спросил всех четверых, будто Лу Хуэй и Яо Хаохао, как врачи, тоже должны были пить лекарства.

Яо Хаохао ещё не успела ответить, как Лу Хуэй без колебаний сказал:

— Конечно.

Улыбка «Ван Полана» чуть померкла:

— Ну и хорошо.

После этих слов он вышел, закрыл на замок дверь палаты №4, бросил: «Увидимся позже», и ушёл.

Яо Хаохао взглянула на Лу Хуэя с немым вопросом в глазах: «Проследим за ним?»

Лу Хуэй покачал головой и повернулся к двери палаты №4.

— Дай шпильку. — он протянул руку к Яо Хаохао.

Та сразу поняла, что он собирается взломать замок. Сняв шпильку с головы, она не удержалась и спросила:

— ...А полицейским-добровольцам и такое уметь надо?

Лу Хуэй не моргнув глазом:

— Это не входит в обязательную программу. Я научился у одного ветерана, который вернулся с задания под прикрытием в банде. Я ведь тоже хотел поступить в штат и заняться борьбой с организованной преступностью, вот и учился.

Он даже с грустью вздохнул:

— В этом году у меня были неплохие шансы, я задержал нескольких преступников, меня даже представили к награде...

Пока говорил, уже открыл замок.

Внутри палаты №4 было чисто и аккуратно, словно там вообще никто не жил.

Спрятать что-то здесь было негде, так что обыск занял считанные минуты.

— Как и ожидалось. — не огорчился Лу Хуэй. — Даже медкарточек нет.

— Тогда зачем было вламываться? — удивилась Яо Хаохао.

— Хотел проверить, не явятся ли «Ван Полан» или Сюй Тин нас поймать. — Лу Хуэй приподнял бровь. — Похоже, такой запрет не прописан.

Или, возможно, днём физический урон им недоступен.

Не успел он договорить, как в дверях палаты №5 показалась голова ветерана.

Умные ветераны никогда не пускают новичков вперёд, ведь у них нет средств защиты.

Ветерана звали Ляо Юйхуа. Он окинул их взглядом, и убедившись, кто присутствует, негромко обратился к Мин Чжаолиню:

— Мин-гэ, сегодня с утра нас на собрание звал Янь Лун в розовой форме.

Все четверо замерли.

Из-за слов «розовая форма» воображение невольно рисовало совсем не медицинскую униформу, а... кхм.

Лу Хуэй покашлял.

Он, впрочем, совсем не удивился тому, что ветераны делятся зацепками с Мин Чжаолинем. Сейчас в этом инстансе только он способен пройти до конца, и разумные игроки не скупятся на подсказки в надежде выбраться за его счёт.

Но...

Лу Хуэй глянул на Мин Чжаолиня, который и бровью не повёл, не говоря уж о «спасибо», и вздохнул про себя. Сам виноват. Плохо воспитал своего персонажа.

Он повернулся к Ляо Юйхуа:

— Спасибо.

Тот замялся, будто польщён:

— Да ну что вы...

— Вы принимали лекарства? Ели? Ездили днём на лифте? — быстро спросил Лу Хуэй.

Ляо Юйхуа растерялся от натиска, но, немного помедлив, всё же ответил:

— Нет. Ничего из этого.

— Хорошо. Спасибо.

Видя такую реакцию, Ляо Юйхуа сам добавил:

— И вчера вечером медсестра не приносила лекарства.

— Понятно. — кивнул Лу Хуэй.

Значит, здесь — всё, как и у них. Раз Яо Хаохао ничего не говорила, выходит, их на собрание звала всё та же Сюй Тин.

Ляо Юйхуа был осторожен, и не мог предложить много информации. Лу Хуэй спросил, как именно звал их Янь Лун.

— Не как Сюй Тин. — ответил тот. — Он не объявлял, а просто позвал всех на встречу.

Лу Хуэй помнил, что они с Янем знакомы:

— Хорошо.

Он сказал Ляо Юйхуа:

— Самое безопасное для вас — оставаться в палате. Она вроде как «зона безопасности», пока вы не заражены и не нарываетесь во сне, просто ждите, пока мы пройдем инстанс.

Ляо Юйхуа не почувствовав подвоха, закивал:

— Конечно, я не буду мешать.

И ушёл, не сказав больше ни слова.

— Мой косяк. — вздохнула И Аньнань. — Я не догадалась, что правило значит «не пить лекарства».

Яо Хаохао хотела было уточнить, что за правило, но Лу Хуэй сразу сказал:

— Не спрашивай. Видимо, это то, что нельзя проговаривать.

И Аньнань согласно кивнула.

Когда они вышли из палаты, Лу Хуэй задумался.

Подняться наверх? Искать -1 этаж? Или...

— Я хочу заглянуть в свой кабинет. — наконец сказал он.

— Но мы же там уже были. — удивилась Яо Хаохао.

— Были. — согласился Лу Хуэй. — Но если моя догадка верна, то там точно должна быть подсказка.

— Не понимаю...

Время поджимало, и так как Лу Хуэй уже точно знал, что хоть его роль и была особенной, он не относился к конкретной фракции, он решил говорить прямо:

— Как ты и думала, у нас с Мин Чжаолинем действительно особый статус. В наших медкартах с самого начала не было диагноза — только отметки о приёме лекарств. И вот я задумался... ты ведь знаешь, в «головоломках с правилами» частый приём — загрязнение игроков боссом?

— Что-то вроде «Нечто»? — уточнила Яо Хаохао.

Лу Хуэй удивился:

— А ты смотрела «Нечто»?

Впервые он смотрел этот фильм сам, а приквел — уже с Инь Цзя. Тогда они пошли к Чэн Фэю, который, как выяснилось, боится ужастиков, и во время просмотра приносил им еду с закрытыми глазами. Смешно было до слёз.

— Да, можно сказать и так. — улыбнулся Лу Хуэй. — Допустим, босс — это директор. Возможно, по правилам он не может выйти из кабинета, но может заражать других и через них распространять влияние. Он уже «заразил» Сюй Тин, и та теперь его агент. А вы, выпив лекарство, — заражены.

Он показал на палату №4:

— Думаю, источник злобы в лифте - директор. Это тоже форма заражения. По правилам, если днём находиться в лифте достаточно долго, можно заразиться и потом пережить что-то в 444-й больнице...

Если бы не «Ван Полан», они, возможно, узнали бы это от Янь Луна.

Он недовольно щёлкнул языком.

Никто не счёл это за нарушение образа, так как любой бы щёлкнул.

— Значит, ночью в лифте — безопасно. Период активности заражения, я думаю, с 6:00 до 19:30. После — безопасно, если не ешь пищу из столовой. Лекарства вечером тоже приносят до 19:30. А вот после — выходят монстры, заражённые до мозга костей. Они могут нападать, но не могут войти в палаты.

Это и объясняет странное поведение Яо Хаохао вчера вечером и почему сегодня всё тихо.

— А при чём тут «13-й»? — спросила она.

Лу Хуэй усмехнулся, взглянул на Мин Чжаолия, тот тоже посмотрел на него, чуть приподняв бровь, но выражение его лица было трудно прочесть.

Лу Хуэй улыбнулся. Мин Чжаолия — его персонаж, поэтому и думает так же, как он. А значит, наверняка, уже всё понял.

— Я думаю, нынешний директор — это и есть тот самый 13-й, доктор или пациент из прежней 444 психбольницы. Может, доктор, ставший пациентом. Он убил персонал, сфабриковал происшествие или вовсе не фальсифицировал. Так он стал монстром.

Лу Хуэй чуть наклонил голову:

— А Сюй Тин, возможно, с самого начала была его соучастницей. Что тогда, что сейчас. Ей мы нравимся именно потому, что у нас таблички с номером 13. «Перекинулось» от директора.

Яо Хаохао нахмурилась:

— А остальные медсёстры? Или «призраки» среди нас, замаскированные под игроков?

— Медсёстры - обычные NPC. Это же не реальный мир, а инстанс. Они нужны для сюжета, чтоб было интересно.

Лу Хуэй усмехнулся, уголки его лисьих глаз приподнялись, и две вертикальные родинки под правым глазом дёрнулись — словно печать, готовая вот-вот сорваться.

— А насчёт «призраков»... — с насмешкой добавил он. — А что, если директор и сам затесался среди нас?

Яо Хаохао в ужасе поёжилась:

— ...Совсем не смешно.

— Ха-ха. — только и сказал Лу Хуэй.

Он зашагал вперёд:

— Расслабься, ты слишком уж напряжена.

— Во всяком случае, пока это всё, что я понял. Верно это или нет — неизвестно. А даже если верно, выхода пока нет... Мин Чжаолинь даже Сюй Тин не может одолеть, что уж говорить о директоре.

Он вздохнул:

— Пошли в кабинет. Если там ничего не найдём, значит, весь этот инстанс — просто антураж. Кто знает, кто составлял задание, но смысла в нём мало... Придётся играть по-крупному.

Придётся ставить на кон собственную жизнь.

<http://bllate.org/book/12898/1133616>